

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 3
СТАТЬИ 69 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И
СТАТЬИ 96 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “ОБ ОСНОВАХ
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ”
КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

г. Ереван

17 декабря 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Административного суда Республики Армения,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 3 статьи 69 Кодекса административного судопроизводства и статьи 96 Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” Конституции на основании обращения Административного Суда Республики Армения”.

Кодекс административного судопроизводства Республики Армения (далее – также Кодекс) принят Национальным Собранием 5 декабря 2013 года, подписан Президентом Республики 28 декабря 2013 года и вступил в силу с 7 января 2014 года.

Закон Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” (далее – также Закон) принят Национальным Собранием 18 февраля 2004 года, подписан Президентом Республики 16 марта 2004 года и вступил в силу с 31 декабря 2004 года.

Часть 3 оспариваемой по настоящему делу статьи 69 Кодекса, озаглавленной “Иск о признании”, устанавливает:

“3. По иску о признании истец может потребовать признать неправомерными не имеющий более юридической силы акт административного вмешательства либо действие, исчерпавшее себя совершением или каким-либо иным образом, или бездействие, если истец справедливо заинтересован в признании акта либо действия или бездействия неправомерными, то есть:

- 1) имеется угроза повторного принятия аналогичного акта административного вмешательства или повторного совершения действия в аналогичной ситуации;
- 2) истец намерен потребовать возмещения имущественного ущерба, или
- 3) это преследует цель восстановить честь, достоинство или деловую репутацию истца”.

Оспариваемая по настоящему делу статья 96 Закона, озаглавленная “Предварительное условие возмещения ущерба”, устанавливает:

“Возмещение ущерба не осуществляется до тех пор, пока правовой акт, действие или бездействие административного органа, которыми лицу причинен ущерб, не признаны в установленном порядке неправомерными, за исключением случаев, предусмотренных статьей 109 настоящего Закона”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 18 июня 2019 года обращение Административного суда Республики Армения, к которому было приложено решение того же Суда по делу ЧԴ/10890/05/18 от 18 июня 2019 года “О приостановлении производства по административному делу и обращении в Конституционный Суд”.

Изучив обращение, письменное объяснение стороны-ответчика, проанализировав соответствующие положения Кодекса и Закона, а также другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Ссылаясь на статьи 61, 62 и 75 Конституции, на правовую позицию, выраженную Конституционным Судом в Постановлении ПКС-1121, на прецедентную практику Европейского суда по правам человека, анализируя правовые регулирования, предусмотренные оспариваемыми нормами Кодекса и Закона, заявитель считает, что в части невнесения в часть 3 статьи 69 Закона намерения лица обратиться с требованием о возмещении нематериального ущерба и в условиях правовых регулирований статьи 96 Кодекса не гарантирована эффективность реализации конституционного права на возмещение ущерба. В частности, по мнению заявителя, “постольку, поскольку часть 3 статьи 69 Кодекса административного судопроизводства РА не дает возможности оспорить не имеющий более юридической силы акт административного вмешательства либо действие административного органа, исчерпавшее себя совершением или каким-либо иным образом, или бездействие на основании намерения обратиться с требованием о возмещении нематериального ущерба, нарушает конституционное право на возмещение морального вреда...”, что также является следствием созданной посредством оспариваемого правового регулирования Закона “двухурвневой системы”, которая не предусматривает эффективной процедуры возмещения ущерба.

Согласно заявителю, подобная система “...вынуждает человека пройти два производства, чтобы решить одну общую проблему. Причем правоприменительная практика показывает, что в обоих случаях рассмотрение дела, как правило, не заканчивается административным производством и возникает необходимость судебного разбирательства. В результате разбирательство в связи с защитой от исчерпавшего себя администрирования административного органа и полноценного восстановления нарушенного права обычно проходит через шесть судебных инстанций (не считая промежуточное административное производство), что может длиться годы”. По мнению заявителя, “...само по себе оспаривание исчерпавшего себя администрирования административного органа не восстанавливает нарушенного права человека. В

соответствии с этим часть 3 статьи 69 Кодекса административного судопроизводства РА предусматривает дополнительные условия юридической заинтересованности. Поэтому при наличии ущерба единственной целью оспаривания данного администрирования является получение возмещения. Следовательно, правомерность администрирования и вопросы возмещения ущерба, причиненного вследствие такого администрирования, прочно взаимосвязаны, и одно расследование зависит от другого”. Заявитель приходит к выводу, что “...единственная цель этой двухуровневой системы возмещения ущерба – после подтверждения неправомерности администрирования административного органа предоставление тому же административному органу возможности рассмотрения вопроса о возмещении причиненного им вреда”. Следовательно, как утверждает заявитель, “...учитывая правоприменительную практику административных органов и уровень правосознания должностных лиц, относительно объективности требования о возмещении ущерба, причиненного тем же административным органом в результате его неправомочного администрирования, могут возникнуть серьезные сомнения. По мнению заявителя, “...запрет на рассмотрение требования о возмещении ущерба наряду с вопросом о правомерности исчерпавшего себя администрирования административного органа не преследует оправданного интереса и нарушает эффективность конституционных прав на возмещение ущерба и судебную защиту”, а в ряде решений Кассационного Суда Республики Армения (в частности, по делу ЧԴ/0277/05/09) констатировано, что “...с требованием о возмещении ущерба, причиненного администрированием, необходимо, чтобы в первую очередь неправомерными были признаны правовой акт, действие или бездействие административного органа, причинившие вред лицу, после чего только лицо обязано обратиться в административный орган, причинивший ущерб, и в случае полного или частичного отклонения требования о возмещении ущерба или нерассмотрения заявления может обжаловать административный акт, действие или бездействие в вышестоящем или судебном порядке”.

2. Позиции ответчика

Согласно ответчику, оспариваемые положения соответствуют требованиям Конституции и “...правовые регулирования, установленные частью 3 статьи 69 Кодекса административного судопроизводства РА и статьей 96 Закона РА “Об основах

администрирования и административном производстве”, по своему правовому содержанию не создают искусственных препятствий для эффективного осуществления прав лица”.

Ответчик считает, что после признания судом действий или бездействия административного органа неправомерными, истец не лишается возможности на получение моральной (нематериальной) компенсации за нарушение его прав.

Согласно ответчику, используемые в правоприменительной практике термины “...процедурные трудности, бюрократическая волокита, уровень правосознания должностных лиц, шесть судебных инстанций, многолетние процессы”, не могут быть результатом правовой неопределенности, неконституционности правовых норм, и “... хотя необоснованное затягивание определенных процедурных процессов, предусмотренных законом, уменьшает возможность эффективной защиты прав и законных интересов человека в разумные сроки, тем не менее в подобных условиях они не могут считаться противоречащими Конституции и недействительными”.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При оценке конституционности оспариваемых в рамках настоящего дела норм Конституционный Суд считает необходимым установить:

1) гарантируют ли оспариваемые правовые регулирования эффективные механизмы и процедуры реализации права на возмещение нематериального ущерба, причиненного органами публичной власти и должностными лицами;

2) будет ли вытекать одновременное рассмотрение в рамках одного и того же дела требований о признании неправомерными административного акта, действия или бездействия административного органа и о возмещении нематериального ущерба в рамках правовых регулирований Кодекса административного судопроизводства и Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” из цели эффективной защиты основного права на возмещение ущерба.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд оценивает конституционность оспариваемых положений с точки зрения статей 62 и 75 Конституции.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Возможность возмещения причиненного человеку вреда является фундаментальным правом. Право на возмещение вреда (в том числе нематериального) закреплено как в международном, так и во внутригосударственном законодательстве. В частности, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (с Протоколами) устанавливает не только основные права и свободы, но и право на справедливое возмещение в случае их нарушения.

Из содержания статей 3 и 62 Конституции следует, что возмещение вреда, в том числе вреда, причиненного органами публичной власти вследствие правомерного администрирования, это не только право, но и важный конституционный принцип защиты прав человека, непосредственными ответственными за реализацию которого в соответствии со статьей 3 Конституции являются органы публичной власти.

Конституционный Суд в своих постановлениях неоднократно обращался к конституционно-правовому содержанию механизма возмещения вреда. В частности, обобщая международно-правовую практику возмещения вреда и сопоставляя с ее конституционно-правовым содержанием, Конституционный Суд счел:

1) лица, которым был причинен вред в результате незаконных действий – преступления и злоупотребления властью, по своему статусу отождествляются, и к ним требуется соответствующее отношение (ПКС-929);

2) моральный ущерб и возможность материальной компенсации морального ущерба следуют из конституционно-правовых подходов к вопросу защиты прав человека и одним из стержневых элементов достоинства человека, в числе прочего, является обусловленное индивидуальными признаками предотвращение нравственных страданий (ПКС-1121);

3) общие критерии и порядок материального возмещения морального ущерба должны быть четко закреплены на законодательном уровне, чтобы в соответствующих случаях и порядке гарантировалось разумное и справедливое возмещение причиненного лицу морального ущерба (ПКС-1121).

Европейский суд по правам человека (далее также ЕСПЧ) в ряде своих решений касательно Республики Армения оценил непредоставление материальной компенсации за причиненный лицу моральный ущерб как нарушение соответствующих положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (с Протоколами, далее также Конвенция). В частности, в решениях, вынесенных по делу Хачатрян и др. против

Республики Армения (жалоба № 23978/06, 27.11.2012г.) и по делу Погосян и Багдасарян против Республики Армения (жалоба № 22999/06, 12.06.2012г.) непредоставление материальной компенсации со ссылкой на внутригосударственное законодательство было признано как нарушение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. А в решении по делу Погосян и Багдасарян против Республики Армения ЕСПЧ констатировал также, что "...возмещение нематериального ущерба, причиненного вследствие нарушения самых основополагающих положений Конвенции – статей 2 и 3, принципиально должно находиться в ряду мер возможной защиты. В том же решении констатировано также, что заявитель по настоящему делу должен был иметь возможность обратиться с требованием о возмещении нематериального вреда, причиненного вследствие плохого обращения. Суд обратился также к статье 3 Протокола № 7 к Конвенции, в связи с чем подчеркнул, что "Суд напоминает, что целью статьи 3 Протокола № 7 является предоставление права на возмещение лицам, осужденным вследствие судебной ошибки, и когда в дальнейшем это решение было отменено национальными судами на основании нового или вновь открывшегося обстоятельства". В том же решении ЕСПЧ также констатировал: "Что касается вопроса соответствия гарантий, предусмотренных статьей 3 Протокола № 7, то Суд считает, что, хотя это положение и гарантирует выплату компенсации в соответствии с законодательством или практикой данного государства, однако это не означает, что компенсация не выплачивается, если национальное законодательство или практика не предусматривают подобное возмещение".

В то же время в решении по делу "Хачатрян и другие против Республики Армения" Европейский суд по правам человека, констатируя нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции, счел, что пункт 5 статьи 5 не следует толковать так, чтобы предоставлялась только возмещение материального ущерба: такое право должно предоставляться также в связи с любым утомлением, беспокойством или разочарованием, которые лицо могло понести в результате нарушения других пунктов статьи 5.

Основные подходы внутригосударственного правового регулирования в аспекте возмещения изложены в рекомендации Комитета министров Совета Европы Res (2006) 8, которая делегирует государствам-членам:

- предоставлять возмещение за реабилитацию и лечение после физического и психологического вреда;
- устанавливать возмещение за потерю источника дохода, похоронные расходы и потерю кормильца, а также возмещение за боль и страдания;
- установить меры по возмещению ущерба, причиненного имуществу вследствие преступления.

4.2. Согласно статье 62 Конституции каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями или бездействием, а в установленных законом случаях – также правомерным администрированием государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. Условия и порядок возмещения вреда устанавливаются законом.

Из содержания вышеупомянутой нормы следует, что вред, причиненный в рамках публичных правоотношений, подлежит возмещению в соответствии с определенными конституционными принципами, в частности:

1) каждый имеет неоспоримое право на возмещение вреда во всех тех случаях, когда вред причинен в результате неправомерного действия или бездействия административного органа;

2) каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного правомерным администрированием, если это установлено законом:

3) условия и порядок возмещения вреда устанавливаются законом.

Анализ содержания оспариваемых по настоящему делу и иных взаимосвязанных с ними правовых регулирований свидетельствует, что право на возмещение вреда, причиненного лицу администрированием, в общем аспекте, может быть реализовано в рамках следующих правовых предусловий и сменяющих друг друга процессов:

1) возмещение ущерба прежде всего может быть осуществлено в случаях, когда правовой акт, действие или бездействие, которыми лицу причинен ущерб, в установленном порядке будут признаны неправомерными (статья 96 Закона);

2) требование о возмещении ущерба предъявляется посредством заявления в тот административный орган, вследствие администрирования которого причинен ущерб (статья 100 Закона);

3) полное или частичное отклонение административным органом требования о возмещении ущерба или нерассмотрение им заявления может быть обжаловано в общем порядке, установленном законом (часть 2 статьи 102 Закона);

4) правовой акт, действие или бездействие, которыми лицу причинен ущерб, могут быть признаны неправомерными посредством подачи иска о признании в компетентный административный суд (часть 3 статьи 69 Кодекса);

5) по иску о признании лицо может потребовать признать неправомерным не имеющий более юридической силы акт административного вмешательства либо действие, исчерпавшее себя совершением или каким-либо иным образом, или бездействие (часть 3 статьи 69 Кодекса);

6) по иску о признании лицо может потребовать признать неправомерными не имеющий более юридической силы акт административного вмешательства либо действие, исчерпавшее себя совершением или каким-либо иным образом, или бездействие, если лицо справедливо заинтересовано в признании акта либо действия или бездействия неправомерными (часть 3 статьи 69 Кодекса);

7) по иску о признании лицо может потребовать признать неправомерными не имеющий более юридической силы акт административного вмешательства либо действие, исчерпавшее себя совершением или каким-либо иным образом, или бездействие, если, в числе прочего, намерено потребовать возмещения имущественного ущерба (пункт 2 части 3 статьи 69 Кодекса).

Таким образом, логика правового регулирования процесса возмещения вреда, причиненного лицу администрированием в связи с поднятым в обращении вопросом, сводится к тому, что возмещение вреда получило исключительно материально-правовое проявление в рамках исчерпывающе установленных законом предусловий реализации этого права.

Конституционный Суд считает, что установленный законом механизм возмещения вреда, причиненного лицу администрированием, наряду с вышеупомянутыми общими принципами правового регулирования, направлен на гарантирование выполнения требований части 1 статьи 62 Конституции, а именно на предусмотрение условий, порядка возмещения вреда и, предусмотрев внесудебный и судебный порядок возмещения вреда, законодатель не нарушил упомянутые заповеди Конституции.

4.3. При оценке конституционности правового регулирования, являющегося предметом спора по настоящему делу, с учетом выдвинутых заявителем вопросов, Конституционный Суд считает необходимым прежде всего рассмотреть его в рамках общих механизмов правового регулирования возмещения вреда для установления тех объективных особенностей, обусловленных субъектами с различным правовым статусом, которые лежат в основе разрешения споров о возмещении вреда, в том числе и нематериального, вытекающего, с одной стороны, из гражданско-правовых, с другой стороны, из административно-правовых отношений. В этом аспекте Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что механизм возмещения вреда предусмотрен также в рамках гражданско-правовых отношений. Однако общий сравнительный анализ этих механизмов необходим для выявления особенностей возмещения вреда, вытекающего из публичных правоотношений.

Таким образом, комплексный анализ норм Гражданского кодекса Республики Армения, регулирующих как отношения, связанные с возмещением ущерба, так и рамки применимости гражданско-правовых норм, свидетельствует, что к отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении, гражданское законодательство, как правило, не применяется (часть 6 статьи 1 Гражданского кодекса Республики Армения). Согласно части 5 статьи 162.1 того же Кодекса “нематериальный вред, причиненный вследствие неправомерного администрирования, подлежит компенсации в порядке, установленном Законом Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве”. В то же время сопоставительный анализ норм главы 7 Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве”, устанавливающих основания и порядок возмещения ущерба, в том числе нематериального, причиненного вследствие администрирования, свидетельствует, что механизм возмещения ущерба, нанесенного администрированием, нельзя отождествлять с механизмом возмещения ущерба, возникшего в рамках гражданских правоотношений, так как правоотношения, связанные с возмещением ущерба, нанесенного администрированием, являются публичными правоотношениями, которые характеризуются признаками, вытекающими из публичного права. В частности, обязательным участником упомянутых правоотношений является причинивший ущерб административный орган, наделенный публично-властными полномочиями (статья 95

Закона). Для возникновения правоотношений между этим органом и лицом, понесшим ущерб, необходимо и достаточно лишь заявления с требованием о возмещении ущерба (статья 100 Закона), то есть не требуется такой свободы волеизъявления двух сторон правоотношений, которая существует в гражданско-правовых отношениях (часть 2 статьи 3 Гражданского кодекса Республики Армения). Кроме того, в случае подачи соответствующего заявления в административный орган, последний обязан осуществить соответствующие публично-властные полномочия в связи с возмещением ущерба, то есть администрирование, которое заканчивается принятием административного акта об удовлетворении или отклонении требования о возмещении (статья 102 Закона) и может быть оспорено в общем порядке. То есть в силу характера публичных правоотношений особенными и многоэтапными являются те правовые процессы, которые возникают для возмещения того или иного ущерба вследствие действия (бездействия) административного органа.

В то же время Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что возмещение ущерба в сфере гражданско-правовых отношений, по сути, является применением меры гражданско-правовой ответственности, в то время как возмещение ущерба, причиненного администрированием, с соблюдением установленных законом условий, является обязанностью, обусловленной публично-властными полномочиями.

Следовательно, Конституционный Суд считает, что дифференцированное законодательное регламентирование механизма возмещения ущерба, исходя из особенностей конкретных правоотношений и правового статуса участвующих в них субъектов, имеет определенную конституционную цель и направлено на гарантирование эффективной реализации права на возмещение причиненного лицу ущерба.

4.4. Обращаясь к той постановке вопроса заявителя, согласно которой оспариваемая часть 3 статьи 69 Кодекса не предоставляет возможности для обжалования не имеющего более юридической силы акта административного вмешательства либо действия, исчерпавшего себя совершением или каким-либо иным образом, или бездействия, особенно на основании намерения потребовать возмещения неимущественного ущерба, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть поднятый вопрос с точки зрения необходимости оценки последствия, возникшего вследствие определенного действия или бездействия ответственного субъекта, и восстановления нарушенного права,

исходя из содержания статьи 62 Конституции и, в частности, необходимости реализации конституционного требования по установлению условий и порядка возмещения ущерба по закону.

Анализ содержания статьи 62 Конституции показывает, что термин “вред”, являющийся сутью права на возмещение, имеет общее правовое значение, и на уровне Конституции виды материального и нематериального вреда не различаются. При этом основное право на возмещение вреда как таковое не подлежит никаким ограничениям. Хотя согласно второму предложению части 1 статьи 62 Конституции условия и порядок возмещения вреда устанавливаются законом, что предполагает, с одной стороны, гарантируя незыблемость сути этого основного права (статья 80 Конституции), а также соответствие какого-либо условия или порядка требованиям статьи 75 Конституции, учитывая, что это основное право не подлежит ограничению, при этом дифференциация процессуальных структур по характеру причиненного вреда конституционно создает неоправданное препятствие для эффективной реализации целей, преследуемых иском о признании. Прежде всего, необоснованно, что законодатель посчитал оправданным намерение о возмещении только материального вреда в качестве оправданной заинтересованности. Несмотря на тот факт, что обоснование признания неправомерным в рамках иска о признании не имеющего более юридической силы акта административного вмешательства либо действия, исчерпавшего себя совершением или каким-либо иным образом, или бездействия наличием определенных предпосылок, как цель законодателя, оправдано с точки зрения Конституции с учетом особенностей данного вида иска и его связи с другими видами исков, вместе с тем реализация не подлежащего ограничению основного права не может быть обусловлена характером ущерба, поэтому законодатель в равной степени за нематериальный вред в целом должен гарантировать возможность судебной защиты и в случае иска о признании, а не только в целях защиты чести, достоинства или деловой репутации истца. Такое **разграничение не имеет объективного основания, что означает, что в Кодексе имеется пробел в законе**, который противоречит части 1 статьи 62 и статье 75 Конституции.

Конституционный Суд считает важным констатировать, что **в случае, если другие средства правовой защиты исчерпаны, целью иска о признании, независимо от характера ущерба, в числе прочего, является гарантирование возмещения ущерба в**

публичных правоотношениях, что для заинтересованного лица станет основанием для обращения в рамках предусмотренной главой 7 Закона процедуры с соответствующим требованием в причинивший ущерб административный орган.

Конституционный Суд считает, что следуя правовым позициям, выраженным в настоящем Постановлении, правоприменительная практика должна руководствоваться принципом незыблемости сущности права, гарантированного первой частью статьи 62 Конституции, что является требованием статьи 80 Конституции, то есть, что каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями или бездействием, а в установленных законом случаях – также правомерным администрированием государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. То есть закон должен устанавливать только **условия и порядок** такого возмещения ущерба, что не может быть интерпретировано как блокирование осуществления непосредственно вытекающего из первой части статьи 62 Конституции права на возмещение вреда, в том числе нематериального.

4.5. Основная цель предварительного условия, установленного оспариваемой статьей 96 Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” заключается, с одной стороны, в создании необходимых для осуществления основного права на возмещение ущерба законодательных предпосылок, особенно для реализации этого право в кратчайшие сроки во внесудебном порядке, с другой стороны, в предотвращении чрезмерной загруженности административных органов и судов.

Очевидно, что реализация в административном порядке предусмотренных Законом и специальными законами механизмов, особенно требования возмещения ущерба в короткие и конкретные сроки, с точки зрения защиты одноименного основного права является более эффективной, чем рассмотрение в общем аспекте дела в административном суде в разумный срок. С другой стороны, предпосылкой возмещения ущерба является его причинение, то есть наличие неправомерных, а в исключительных случаях правомерных правовых действий (или реальных актов). Очевидно, что предъявление требования о возмещении ущерба в тот административный орган, вследствие администрирования которого был нанесен этот ущерб (часть 1 статьи 100 Закона), причем в более упрощенном виде, предъявление этого требования посредством подаваемого в общем

порядке заявления (часть 2 статьи 100 Закона) направлено на более легкую реализацию основного права на возмещение ущерба.

Кроме того, рассмотрение заявления о возмещении ущерба административным органом, который осведомлен по поводу этого вопроса, позволяет предоставить максимальные гарантии при определении размера нанесенного вреда и возмещении, принимая за основание оценку, данную неправомерному администрированию этого органа, а в исключительных случаях – также последствия правомерного администрирования. Между тем еще не осведомленные о проблеме административные органы или суд должны, как минимум, быть проинформированы об этом. Одновременная загружаемость неосведомленных органов жалобой или иском, подаваемым против административного акта, и требованием о возмещении ущерба неизбежна, а в некоторых случаях это значительно увеличит их рабочую нагрузку, что, особенно в случае судов, приведет к затягиванию сроков рассмотрения дела в части оценки правомерности правового (или реального) акта, предположительно нанесшего вред.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд считает, что оспариваемое правовое регулирование Закона не является проблематичным с точки зрения Конституции. Вместе с тем Конституционный Суд считает неприемлемой практику искусственного затягивания или тем более отказа административными органами в компенсации за ущерб, причиненный вследствие неправомерного, а в установленных Конституцией или законом случаях также и правомерного администрирования, хотя в рамках настоящего дела Суд не считает необходимым подробно обращаться к конституционности этого вопроса. Конституционный Суд считает, что данный вопрос должен решаться в первоочередном порядке в рамках надлежащего административного и специализированного судебного надзора.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, частями 1 и 4 статьи 170 Конституции, статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд
ПОСТАНОВИЛ:

1. Пункт 2 части 3 статьи 69 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения постольку, поскольку не дает возможности лицу подать иск о признании на основании намерения потребовать возмещения неимущественного ущерба, установленного законом, признать противоречащим части 1 статьи 62 и статье 75 Конституции и недействительным.

2. Статья 96 Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” соответствует Конституции.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

17 декабря 2019 года
ПКС-1497

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения